

проведенная по данным ОАО «Витрайбыт» показала, что из 14 рассчитанных показателей финансово-экономической составляющей 8 показателей (57,14 %) соответствуют нормативным значениям или эталонным направлением их динамики. В рамках производственно-технологической составляющей было проанализировано 8 показателей, из них 2 показателя (или 25 %) не соответствуют эталонному направлению их динамики. Все показатели интеллектуально-кадровой составляющей соответствуют эталонным направлениям. В сбытовой составляющей мы проанализировали, рассчитав два показателя, один показатель не соответствует эталонному направлению. Показатель, характеризующий экологическую составляющую, также не соответствует эталонному направлению своей динамики. Различные методики оценки вероятности банкротства организации для повышения экономической безопасности показали, что в ближайшие 1–2 года вероятность несостоятельности невысока.

Резервами роста уровня экономической безопасности ОАО «Витрайбыт» являются рост эффективности управления текущими активами организации, рост суммы прибыли, получаемой организацией, более интенсивное обновление основных средств.

Список использованных источников

1. Дербинская, Е. А. Экономическая безопасность предприятия: сущность, цели и направления / Е. А. Дербинская, С. А. Касперович // Труды БГТУ. – 2016. – № 7. – С. 278–282.
2. Примакин, А. И. Модель оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А. И. Примакин, Л. В. Большакова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012 (4). – № 56. – С. 139–145.
3. Прудникова, Л. В. Комплексная методика анализа и оценки инновационно-технологического уровня развития коммерческой организации / Прудникова Л. В., Жиганова Т. В. // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2016. – № 1(30). – С. 173–187.
4. Романюк, А. В. Взаимосвязь экономической безопасности и теории рисков / А. В. Романюк // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2007. – № 12. – С. 65–71.
5. Юрьев, К. И. Экономическая безопасность предприятия: подходы и факторы / К. И. Юрьев // Экономическая наука сегодня. Теория и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова». – Чебоксары, 2016. – С. 112–113.

УДК 338.45(476)

СТРУКТУРНЫЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ДИСПРОПОРЦИИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ И ОДЕЖДЫ БЕЛАРУСИ

Быков К.Р., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье проанализированы структурные изменения формирования и использования ресурсов и их изменения в разрезе отдельных товаров текстильного и швейного производства Беларуси в период с 2015 по 2018 гг. Выявлены их причины и факторы, оказывающие негативное влияние на динамику макроэкономических показателей и принятие актуальных решений.

Ключевые слова: баланс ресурсов, использование ресурсов, промежуточное потребление, добавленная стоимость, экспорт, импорт, инвестиции, текстильное производство, одежда.

Постановка проблемы. На протяжении 2016–2020 гг. развитие экономики Беларуси проходило в сложной внешней и внутренней обстановке. В ходе реализации Программы [1] не удалось решить ряд проблем, сдерживающих устойчивое и сбалансированное развитие

Беларуси: высокая долговая нагрузка, отсутствие оборотных средств у предприятий не позволили провести их техническую модернизацию. Как следствие, Беларусь отстает от стран ЕС по уровню производительности труда в государственном секторе экономики и др. По-прежнему сохраняется неравный доступ к финансовым ресурсам для МСП и крупного бизнеса, а также высокая товарная и географическая концентрация экспорта. В этих условиях, определяющей становится стратегия восстановления экономики с выходом на траекторию сбалансированного развития страны.

Основная часть. По виду экономической деятельности «Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха» (подсекция СВ, разделы 13–15) сохраняется специфическая структура: на производство текстильных изделий и одежды (далее – СВ (13–14) приходится 81,2 % объема производства [2], при этом доля одежды – 43,3 % [3]. По уровню потребления населением продукция СВ занимает вторую позицию после продовольственных товаров [4], что подчеркивает ее роль в обеспечении национальной безопасности Беларуси.

Для производства любой продукции: экспортной, инвестиционной и потребительской необходимы как внутренние, так и внешние ресурсы (импортные сырье, материалы и др.). Из-за отсутствия природных ресурсов в Беларуси приходится ограничивать закупку внешних ресурсов и стремиться максимально наращивать экспорт товаров и услуг для формирования положительного сальдо по внешней торговле, позволяющего улучшить динамику платежного баланса страны по счету текущих операций, а также обеспечить поступление в страну иностранной валюты для решения актуальных задач в экономике страны.

Общий объем ресурсов, которыми располагает СВ (13–14) составил в 2018 г. в основных ценах 5 701 млн руб. Основой формирования ресурсов выступает производство, результаты которого характеризуются выпуском продукции. В общем объеме ресурсов доля выпуска продукции составляет 58,6 %, а оставшаяся часть ресурсов СВ (13–14) обеспечивается за счет импорта товаров и услуг. Располагаемые ресурсы используются на промежуточное потребление – 36,3 %, конечное потребление – 26,3 %, накопление капитала – 2,8 % и экспорт – 34,6 %. Тенденциями изменения структуры формирования и использования ресурсов СВ (13–14) с 2015 г. по 2018 г. стали: значительное уменьшение доли выпуска продукции с одновременным ростом доли импорта товаров и услуг в создании ресурсов на 9,8 п.п., что негативно повлияло на общую емкость рынка; увеличение доли промежуточного потребления на 3 п.п.; существенное снижение доли расходов на конечное потребление – 7,2 п.п.; рост доли экспорта товаров и услуг на 2,6 п.п. Эти изменения отразились на снижении добавленной стоимости и, как следствие, на доле ее в выпуске товаров и услуг СВ (13–14) с 39,7 % в 2015 г. до 38,9 % в 2018 г. [2; 4; 5].

В 2018 г. наблюдалось наибольшее увеличение доли промежуточного потребления в выпуске продукции – на 13,3 п.п. и составило 61,9 % по сравнению с 2015 г. При этом в целом по стране его значение за аналогичный период возросло на 2,4 п.п. и составило 56,1 % в 2018 г. Сложившаяся диспропорция между промежуточным потреблением и выпуском продукции в СВ (13–14), свидетельствует о снижении сбалансированности развития. С одной стороны, значение этого важнейшего показателя существенно превышает уровень в целом по стране и указывает на необходимость модернизации его материального производства, направленной на повышение эффективности использования затрат. С другой стороны, исходя из балансовых соотношений, увеличение доли промежуточного потребления в выпуске продукции ведет к сокращению производственных возможностей для СВ (13–14) и усложняет достижение его сбалансированности за счет большей потребности в материальных ресурсах. Снижение доли добавленной стоимости в выпуске продукции иллюстрирует ухудшение способности СВ (13–14) генерировать доходы, сокращение которых, ведет к уменьшению спроса и сдерживает развитие производства, о чем свидетельствуют результаты снижения добавленной стоимости на рубль промежуточного потребления. Динамика этого ключевого показателя в СВ (13–14) свидетельствует о снижении на 23 % за 2015–2018 гг., при этом в целом по стране снижение составило на 9,4 %, следовательно темпы снижения анализируемого показателя в СВ (13–14) существенно опережали республиканские.

Согласно информации в [6], ключевая роль в выпуске отводится следующим видам текстильных изделий и одежды (в натуральном выражении): производство льноволокно, ковры и ковровые изделия, трикотажные изделия, чулочно-носочные изделия, корсетные изделия и их части (включая трикотажные). С 2015 г. по 2018 г. произошла существенная

трансформация структуры формирования и использования товарных ресурсов продукции СВ (13–14): существенное уменьшение доли использования на внутреннем рынке чулочно-носочных изделий на 24,6 п.п. до 6,9 %, одновременно наблюдалось значительное увеличение доли экспорта товаров на 27,3 п.п. до 68,7 % (в Россию до 66,6 %); по трикотажным изделиям наблюдалось уменьшение доли использования на внутреннем рынке Беларуси на 23,5 п.п. до 42,1 % в 2018 г. на фоне существенного роста доли экспорта товаров на 26,1 п.п. до 49,3 % (в Россию до 46,8 %); снижение доли спроса на внутреннем рынке страны ковров и ковровых изделий на 5,3 п.п. до 8,1 % с одновременным ростом доли экспорта товаров на 5,5 п.п. до 88,1 % (в Россию до 68,5 %); снижение доли использования на внутреннем рынке корсетных изделий на 0,2 п.п. до 52,1 % сопровождалось с одновременным снижением доли их использования на внешнем рынке на 3,9 п.п. до 34,4 % (в Россию до 25,8 %) и ростом доли запасов товаров на 3,7 п.п. до 13,5 %; увеличение доли использования на внутреннем рынке льняное волокно на 15,6 п.п. до 38,9 % на фоне снижения доли его экспорта на 17,9 п.п. и роста запасов товаров на 2,3 п.п. до 12,4 %.

Таким образом, с 2015 г. по 2018 г. основным фактором, оказывающим влияние на изменение структуры формирования товарных ресурсов продукции СВ (13–14) является импорт товаров, а в использовании – экспорт товаров. Можно заключить, что чем больше в формировании ресурсов доля импорта товаров, тем более значительная их часть связана с использованием на внешнем рынке отдельных товаров СВ (13–14). Это может быть обусловлено тем, что в производстве выпуска товаров (продукции) существенная доля продукции, выработанная из давальческого сырья. Кроме того, можно сделать вывод, что удельный вес производства отдельных товаров СВ (13–14) составлял от 15,2 % до 89,7 % за 2015–2018 гг., при этом доля их использования на внутреннем рынке Беларуси не превышала 66 % в 2015 г. (в среднем – 37,1 %), а в 2018 г. – 53 % (в среднем – 29,6 %). Полученные результаты позволяют констатировать, что наблюдается снижение доли использования на внутреннем рынке отдельных товаров (ковры и ковровые изделия) и увеличение их экспорта. Для производства отдельных товаров (корсетные изделия) экспорт их не является ключевой составляющей деятельности предприятий. Вместе с тем, для СВ (13–14) значимость экспортных поставок увеличивается с учетом необходимости приобретения сырья (хлопок, шерсть и др.) за иностранную валюту [7]. Основным партнером во внешней торговле товарами СВ (13–14) выступала Россия, что обусловлено двусторонним сотрудничеством в углублении промышленной кооперации и др.

Одним из факторов, позволяющим улучшить сбалансированность развития, выступает инвестиции в основной капитал и связанные с ним новые технологии. Прирост основных средств по первоначальной стоимости в СВ (13–14) с 2016 г. по 2018 г. составил на 2,8 % [8]. Однако приведенные статистические данные свидетельствует о снижении коэффициента обновления основных средств на 3 % до 5,2 % в 2018 г. на фоне незначительного повышения коэффициента ликвидации основных средств на 0,1 % до 0,5 % в 2018 г. [3]. Это объясняется разнонаправленным воздействием динамики инвестирования в СВ и промышленности. Неустойчивая тенденция роста инвестиций в основной капитал наблюдалась в СВ (13–15), их снижение в 2015 г. и 2017 г. росло быстрее чем в целом по промышленности [8]. Доля инвестиций в основной капитал СВ в общем объеме инвестиций не превышала 1 % и составила 0,7 % в 2018 г. При существующем техническом состоянии основных средств и динамике их обновления можно констатировать о расширении диспропорций для расширенного воспроизводства в СВ (13–14), оказывающих только негативные последствия на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий. На наш взгляд, недостаток средств для накопления обусловлен следующими причинами и факторами. Во-первых, согласно перечню перспективных в долгосрочном плане отраслей промышленности Беларуси, легкая промышленность (СВ) по степени приоритетности относится ко второму порядку [9]. Во-вторых, негативной тенденцией является увеличение доли импорта товаров в формировании ресурсов на фоне снижения конечного потребления и выпуска товаров и услуг [4]. В-третьих, ухудшение мировой конъюнктуры, а также рост цен на сырьевые ресурсы, уменьшающие прибыль предприятий и, как следствие, объем собственных средств, используемых для инвестирования [7].

По результатам настоящего исследования и в работе [2] важными факторами и направлениями для обеспечения сбалансированности развития СВ (13–14) могут быть: региональная кооперация в цепочках создания стоимости в рамках ЕАЭС; рост потребительского спроса и валовых накоплений основного капитала; повышение эффективности управления государственной собственностью через механизм

приватизации и др.

Список использованных источников

1. Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] / Мин-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/ru/pser2025-ru/>. – Дата доступа: 01.03.2021.
2. Быков, К. Р. Сбалансированность развития предприятий легкой промышленности Беларуси / К. Р. Быков // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2018. – № 3. – С. 73–85.
3. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 52 с.
4. Система таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2018: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 312 с.
5. Анализ и моделирование экономики на основе межотраслевого баланса: монография / под науч. рук. В. А. Ильина [и др.]. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017. – 158 с.
6. Балансы товарных ресурсов Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 60 с.
7. Основные тенденции торгово-экономической деятельности в легкой промышленности Республики Беларусь – 2016–2017–2018 гг. / Беллегпром. – Минск, 2018. – 17 с.
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.
9. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года: монография / под науч. рук. В. Г. Гусакова [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 243 с.

УДК 658.5

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Воробьева А.И., студ., Кахро А.А., к.э.н, доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассмотрено понятие производственной эффективности и методологические подходы к ее оценке. Наличие разных методологических подходов обусловлено отсутствием единого теоретического подхода к понятию «производственная эффективность».

Ключевые слова: производственная эффективность, методологические подходы к оценке, эффективность использования ресурсов, комплексные показатели.

Изначально понятие эффективности относили к технике и технологии. При этом под эффективностью понимали меру выполненной работы по отношению к затраченной энергии или соотношению между фактическим и потенциальным результатом любого процесса.

На сегодняшний день не сложилось единого определения понятия «производственная эффективность», однако можно выделить следующие трактовки:

- производственная эффективность – отношение результата производства к затратам на его осуществление;
- производственная эффективность – категория производственной деятельности, которая характеризует степень использования ресурсов или затрат субъектом хозяйствования в конкретных границах пространства и времени [2, с. 91].

Отсутствие единого теоретического подхода привело к необходимости разработки различных методологических подходов к определению производственной эффективности: ресурсного, затратного и ресурсно-затратного.

При ресурсном подходе экономический результат соотносится со стоимостью производственных ресурсов. Затратный подход характеризует эффект, полученный от части производственных ресурсов, которая вовлечена в производство в текущем периоде в виде